

А. Н. Саликов

**РУССКИЕ
В «КАНТ-ШТУДИЕН»¹**

Представлена вводная часть исследовательского проекта, посвященного изучению публикаций отечественных мыслителей в «Кант-штудиен», ведущем периодическом журнале мирового кантоведения и главном печатном издании Кантовского общества. Идея этого проекта была сформулирована проф. В.Н. Брюшинкиным. Излагается краткая история указанного журнала.

This article is an introduction to the research project dedicated to the study of the publications of Russian thinkers in "Kant-Studien", the leading periodical of Kant studies and the main journal of the Kant Society. The idea of the project was formulated by V.N. Bryushinkin. The article offers a short history of the journal.

Ключевые слова: отечественное кантоведение, философия Канта, «Кант-штудиен», русская философия, неокантианство, русское неокантианство.

Key words: Kant studies in Russia, Kant's philosophy, "Kant-Studien", Russian philosophy, Neo-Kantianism, Russian Neo-Kantianism.

История рецепции философии Канта в России насчитывает более двух веков и на сегодняшний день довольно-таки хорошо изучена. Известна и роль немецкой университетской мысли в формировании и развитии отечественного понимания философской системы Канта². В значительно меньшей степени исследован не совсем очевидный, но крайне важный для самоидентификации и самооценки отечественного кантоведения вопрос об обратном процессе, т.е. о влиянии российских мыслителей на немецкое кантоведение (в узком контексте) и роли отечественных авторов в германоязычном философском пространстве (в широком контексте)³.

Для ответа на этот вопрос как нельзя лучше подходит анализ публикаций в старейшем и авторитетнейшем печатном издании международного кантоведения — в философском периодическом журнале «Кант-штудиен» (Майнц, Германия)⁴, являющемся своего рода «старшим братом» российского «Кантовского сборника», итальянского «Studi kantiana» (Пиза, Италия), британского «Kantian Review» (Кардифф, Великобритания). За столетнюю историю журнала в нем было опубликовано несколько тысяч статей, сообщений и рецензий, поэтому, говоря языком социологов, выборка из этого объема публикаций более чем репрезентативна. Что может дать подобный анализ для понимания роли отечественных философов в развитии мирового кантоведения? Во-первых, наличие и количество публикаций в «Кант-штудиен» свидетельствует о степени вовлеченности в интернациональное кантовское движение. Во-вторых, публикации в

«Кант-штудиен» отражают определенный исследовательский уровень авторов⁵, значимость и актуальность полученных ими результатов для кантоведов и кантианцев из других стран. Из всего этого складывается и картина состояния отечественного кантоведения и отечественной философской мысли в целом. Естественно, здесь необходимо учитывать и то обстоятельство, что, к примеру, советские авторы, по понятным причинам, долгое время при всем желании не могли публиковаться в «Кант-штудиен», то же самое относится и к периоду национал-социалистической диктатуры в Германии, когда старый «Кант-штудиен» практически перестал существовать, а созданный службой Розенберга «эрзац» с тем же названием публиковал работы ограниченного круга авторов, руководствуясь при этом далеко не научными соображениями. Дополнительный фактор, негативно сказывающийся на количестве публикаций, — языковой барьер, с которым в той или иной степени сталкиваются все философы, чьим родным языком не является немецкий, английский или французский. Тем не менее языковой барьер никогда не мешал пуб-

¹ Работа выполнена при поддержке совместной программы Немецкой службы академических обменов (DAAD) и Министерства образования и науки РФ «Иммануил Кант».

² Среди последних по времени работ по этой тематике хотелось бы отметить «Философию Канта в России в конце XVIII — первой половине XIX веков» (2009) А.Н. Круглова и «Русское неокантианство: "Марбург" в России» (2007) Н.А. Дмитриевой.

³ Идея проекта исследования публикаций российских авторов по философии Канта в германоязычном пространстве была сформулирована проф. В.Н. Брюшинкиным пару лет назад. Данная публикация — первый шаг в осуществлении этого проекта.

⁴ Название журнала "Kant-Studien" переводится на русский язык как «Кантовские исследования».

⁵ Все работы, поступающие в «Кант-Штудиен», проходят через жесткое сито отбора, который осуществляет большая группа независимых экспертов.

ликаций наиболее значимых и выдающихся работ, хотя бы и в переводе. Анализ более чем вековой истории «Кант-штудиен» и публикаций в нем отечественных мыслителей интересен еще и тем, что позволяет обозначить некоторые вехи развития отечественного кантоведения начиная с конца XIX столетия и заканчивая началом XXI века. Всего за период с 1896 по 2010 год в «Кант-штудиен» было опубликовано около ста работ российских авторов или же о них. Не все эти работы равноценны: среди них есть теоретические статьи, обзоры отечественной философской литературы, рецензии на книги, библиографии, отчеты о конференциях. Не всех авторов можно в полной мере считать «русскими», если иногда это и можно сделать, то с большими оговорками. Так, к примеру, можно ли отнести к отечественным философам поляка Лютославски, литовского еврея Соловейчика, балтийского немца Николая Гартмана, грузина Шалву Нуцубидзе, украинца Ивана Мирчука? В действительности же оказывается, что Лютославски или Гартман имеют куда большее отношение к отечественной философии, чем, скажем, потомок старинного дворянского рода Александр Кудашев⁶, которого к «русским» авторам мы при всем желании причислить никак не можем. Поэтому сам по себе фактор этнической принадлежности не играет в нашем исследовании решающей роли, куда важнее для нас принадлежность или сопричастность к отечественному языку и культуре, к отечественной философской традиции. Каждый из принятых во внимание авторов имеет свою, подчас очень непростую, судьбу, однако во всех случаях прослеживается, в большей или меньшей степени, очевидная связь с Россией. Но прежде чем приступить к собственно анализу публикаций, небезыntenесным было бы для отечественного читателя проследить историю самого «культового» для кангианцев всего мира журнала.

Официальной датой рождения «Кант-штудиен» считается 15 апреля 1896 года, когда в свет вышла первая часть (Heft) первого номера (Band), хотя журнал в полном объеме читатели смогли увидеть лишь спустя год, весной 1897 года. Появление журнала не было случайным, оно стало закономерным итогом почти столетнего развития кантоведения после смерти Канта. Еще в первой трети XIX века отдельные философы указывали как на необходимость обращения к Канту для преодоления философских проблем настоящего [2], так и на возможную роль критицизма в решении философских задач будущего [5]. Начиная с середины XIX века в Германии набирает силу так называемое «кантовское движение», исходной точкой которого следует считать, пожалуй, 1860 год, когда Куно Фишер опубликовал свою книгу «Жизнь Канта и основы его учения» [4] и посвятил Канту два тома в своей «Истории новейшей философии» [3]. Когда же спустя пять лет вышла книга Отто Либмана «Кант и эпигоны» [8], лозунг «Назад, к Канту!»⁷, завершающий каждую ее главу, стал центральной идеей набирающего силу кантовского движения. Слово «движение» может произвести обманчивое впечатление, как будто бы существовала одна цельная школа мысли, все члены которой были едины во взгляде на кантовскую философию. В действительности же существовало порядка пяти-шести «школ», каждая из которых боролась со всеми остальными. Два наиболее крупных течения оформились со временем в Марбургскую (Коген, Наторп, Форлендер), с преобладающим в ней интересом к логике, и Баденскую, или Юго-Западную (Виндельбанд, Риккерт, Кон), с ее практически-ценностной ориентацией, школы неокантианства. Но и внутри самих школ существовали значительные расхождения в понимании Канта и значимости его философии. В кантовском движении ощущается явный недостаток целостности и единства, внутри него пылает ожесточенная «война всех против всех», как во введении [14, S. II] к своему комментарию к «Критике чистого разума» охарактеризовал ожесточенные бои «без правил» в философской среде XIX века Ханс Файхингер, будущий основатель «Кант-штудиен». Таким образом, к концу XIX столетия созрела насущная необходимость в печатном издании, которое бы стало форумом, где могли бы вестись цивилизованные дискуссии, обмен информацией, как в своего рода клубе, объединяющим любителей Канта и преследующим, несмотря на многообразие точек зрения, единую для всех цель — исследование философии Канта. Именно таким изданием и задумывал «Кант-штудиен» его создатель, Ханс Файхингер. Помимо Файхингера в работе над изданием журнала приняли участие крупные ученые из Германии и других стран: Эрих Аддикес, Вильгельм Дильтей, Бенно Эрдман, Алоиз Риль и Вильгельм Виндельбанд и др. «Кант-штудиен» с момента своего основания имел международный характер: в его редколлегию входили Эмиль Бутру (Париж), Карло Кантони (Милан), Эдвард Кейрд (Глазго), Джеймс Эдвин Крейгтон (Корнелл), Норманн Кемп Смит (Оксфорд). Язык публикуемых в «Кант-штудиен» материалов был, как правило, немецким, но допускались и работы на французском и английском языках.

В своем вводном слове к первому номеру «Кант-штудиен» [15, S. 1–8] Файхингер определяет цели и задачи нового журнала. Одной из главных задач «Кант-штудиен» его создатель видел развитие историко-философских исследований наследия Канта. Файхингер указывает и те области,

⁶ Александр Кудашев Alexander Kudasheff — немецкий журналист, философ. Родился в 1951 году в Буэнос-Айресе (Аргентина). Отец — русский, мать — немка. Изучал философию, политику, историю в Мюнхене, Гамбурге и Кёльне.

⁷ [Es] muss auf Kant zurückgegangen werden (букв. «Необходимо вернуться к Канту») [7].

которым, по его мнению, кантоведы должны уделить особое внимание. Это прежде всего прояснение различия между синтетическими и аналитическими суждениями, построение таблицы категорий, развитие аналогий опыта. В то же время журнал не должен ограничиваться проблемами метафизики и теории познания, в его задачу входит освещение всего связанного с философией Канта спектра проблематики. Другое, не менее важное, предназначение «Кант-штудиен» его создатель видел в освобождении систематической интерпретации Канта от ложных точек зрения. По мнению Файхингера, Кант является своего рода «ключом» к современной философии, потому что вся современная философия выросла из философии Канта или оппозиции к ней. Таким образом, полагал он, мы должны очистить кантовскую философию, если хотим в полной мере понять современную мысль. «Ареной» для ученых дискуссий, целью которых стало бы углубление понимания кантовской философии, должен был стать «Кант-штудиен», что в действительности впоследствии и произошло. Существенное значение придавал Файхингер и выполнению обязательств по отношению к почитателям Канта, живущим за пределами Германии, особенно учитывая то, что эта часть кантоведов активно занимается изучением системы критицизма. Поэтому в штаб «Кант-штудиен» входили американец Крейгтон, англичанин Кейрд, француз Бутру и итальянец Кантони. По замыслу Файхингера, журнал должен стремиться стать образцом научной честности и добросовестности и постараться избежать, с одной стороны, апологетики Канта, с другой стороны, не впасть в полемику ради полемики, что было характерно для многих дискуссий XIX века. Несмотря на то, что основное внимание «Кант-штудиен» должно было фокусироваться на философии Канта, тем не менее, по замыслу Файхингера, на страницах журнала должно находиться место и для публикаций по самым разным темам, включая естественные науки, теологию и юриспруденцию [15, S. 1–8].

Первый номер «Кант-штудиен» вышел в издательстве Леопольда Фосса⁸ и имел объем около 500 страниц. Уже первые выпуски журнала получили самый благоприятный отзыв как в самой Германии, так и за ее пределами, о чем с гордостью пишет Файхингер в №4 (1900 г.) [13, S. 467–468]. В период с 1896 по 1913 год (с №1 по 18) редакции журнала удавалось выдерживать кантовскую тематику, и предметом практически всех материалов журнала в той или иной мере был Кант и его философия. Естественно, это не относится к рубрике, в которой размещались обзоры на книжные новинки из самых разных областей философии. Однако уже в №19 из пятнадцати статей лишь три были посвящены непосредственно Канту и его философии. Похожая картина наблюдалась и в последующие годы. А вот в №24 (1920 г.) о Канте вообще не было ни одной статьи. Таким образом, отчетливо намечается тенденция превращения «Кант-штудиен» из журнала, посвященного исключительно Канту, в издание более широкой, общеполитической направленности, в котором Кант и его философия являются центральной, но не единственной темой.

Несмотря на то что «Кант-штудиен» нашел множество читателей как в самой Германии, так и за ее пределами, количество постоянных подписчиков оставалось недостаточным, чтобы покрыть все расходы, связанные с изданием журнала. Сгладить непростую финансовую ситуацию не могли и пожертвования, которые состоятельные друзья «Кант-штудиен» вносили в кассу редакции. Лишь благодаря профессору Вальтеру Зимону (Walter Simon), государственному советнику из Кёнигсберга, «Кант-штудиен» удалось выйти из затруднительного положения и выпустить первые три номера. Дефицит бюджета, по расчетам Файхингера, составлял порядка 500–600 марок в год⁹. Так не могло долго продолжаться, и 12 февраля 1904 года Файхингер основывает Кантовское общество – по аналогии с другими уже существующими в Германии обществами, образованными для поддержания выпуска того или иного журнала [12, S. 344–350]. Помимо издания «Кант-штудиен» в задачу Кантовского общества входило проведение общих собраний его членов, развитие философской жизни в местных отделениях, объявление и присуждение премий, а также участие в издании собрания сочинений Канта в Берлинской академии наук [6, S. 385–390]. Кроме того, по замыслу Файхингера Кантовское общество должно было заниматься привлечением в «Кант-штудиен» лучших авторов и следить за качеством публикуемых в журнале материалов, учреждением премий за исследования по философии Канта, поддержкой молодых ученых и научных публикаций по Канту (особенно диссертаций), награждением почетными премиями заслуженных кантоведов [12, S. 344–350]. Новообразованное общество в момент своего основания насчитывало свыше 40 постоянных и около 30 временных членов. Помимо Файхингера одними из первых в него вошли Дильтей, Риль, Зиммель, братья Макс и Альфред Веберы, уже упомянутый профессор из Кёнигсберга Вальтер Зимон¹⁰, Отто Либман, Бруно Баух, будущий соиздатель «Кант-штудиен», Фриц Медикус, активный автор последующих лет. Среди тех, кто желал содействовать дальнейшему изданию «Кант-штудиен», были

⁸ Verlag von Leopold Voss (Leipzig und Hamburg).

⁹ Интересно, что в первый же год удалось собрать общую сумму 9 185 марок, что было примерно в двадцать раз больше требуемой на издание журнала суммы.

¹⁰ Зимон пожертвовал на развитие «Кант-штудиен» 1000 марок, что было довольно крупной суммой по тем временам.

люди и не имеющие к науке непосредственного отношения: адвокат Леви (Амстердам), фабрикант Вайзе (Халле), книготорговец Шерль (Берлин), фройляйн Грабе (Фрайбург) [12, S. 344 – 350] и др. Таким образом, в Кантовское общество входили не только философы-профессионалы, но и представители самых различных профессий. Всех их объединял интерес к философии Канта.

С момента основания журнала «Кант-штудиен» содержал следующие рубрики: научные статьи (Abhandlungen), рецензии (Recensionen), сообщения (Mitteilungen), объявления о публикации¹¹ (Selbstanzeigen), обзор журналов (Zeitschriftenschau), разное (Varia), указатель (Register) с перечнем упомянутых в журнале имен, понятий, текстов Канта. Структура «Кант-штудиен» за последние сто с лишним лет не претерпела существенных изменений, хотя новые рубрики в нем появились. С №3 (1899 г.) появляется рубрика «Библиографии», в которой дается перечень работ, посвященных Канту за определенные годы. С №10 (1905 г.) в «Кант-штудиен» публикуется годовой отчет (Jahresbericht) о деятельности Кантовского общества, ограничивающийся, как правило, финансовыми и техническими вопросами. Весьма примечательны сообщения о жизни Кантовского общества в первые десять – пятнадцать лет его существования, по которым видно, как оно росло и развивалось. Вскоре после образования Кантовского общества сформировались локальные группы, которые объединяли интересующихся философией Канта в определенной местности. По годовым отчетам журнала можно проследить, как росло количество этих групп и число их участников. В годовом отчете №34 за 1929 год упоминаются 34 подобные локальные группы, насчитывающие около 4500 членов, к 1933 году их число возросло до 5000, таким образом, Кантовское общество было на тот момент самым большим философским обществом в мире. Группы преимущественно образованы были в немецкоязычных странах, однако некоторые отделения Общества существовали и за их пределами, например в Бостоне (США). Отчеты, которые ежегодно публиковал «Кант-штудиен», дают наглядное представление о деятельности каждой из групп. Многие отделения Кантовского общества приглашали к себе с докладами известных философов того времени, среди них были и российские мыслители: Федор Степун, Николай Лосский и др. Некоторые локальные группы Общества смогли пережить трудные годы национал-социалистической диктатуры и первых послевоенных лет, например группы Миндена и Эрлангера¹². Таким образом, область влияния «Кант-штудиен» и Кантовского общества была весьма широкой. Также следует упомянуть издаваемый с 1906 года «Дополнительный выпуск» (Ergänzungsheft) к «Кант-штудиен», где, как правило, публиковались тексты диссертаций, посвященных Канту. Среди них были и диссертации отечественных философов Сергея Гессена и Генриха Ланца. С 1930 года появляется новое приложение к «Кант-штудиен» – «Философские доклады» (Philosophische Vorträge), там печатались наиболее значимые сообщения. Задача этой серии – дать читателям «Кант-штудиен» представление о современной философии во всех ее течениях и оттенках. С 1925 года выходит еще одно приложение к «Кант-штудиен» – «Философский ежемесячник» (Philosophische Monatsheft), цель которого – информировать читателя о событиях в культурной жизни Германии и за ее пределами.

Первоначально Файхингер был единственным издателем «Кант-штудиен». Однако в одиночку справиться с выпуском журнала ему было трудно, в 1903 году ему помогли Макс Шелер, а также неокантианец Бруно Баух, который сначала взял на себя обзор книжных новинок, а с 1904 года полностью заменил Шелера. На смену Бруно Бауху в 1918 году (с №22) пришли ученик Дильтея Макс Фришайзен-Келер (Халле) и представитель философии ценностей Артур Либерт (Берлин). Последний стал вести вместо Файхингера раздел сообщений о событиях в Кантовском обществе. В 1923 году (№28) Файхингер прекращает работу в качестве ответственного редактора, Фришайзен-Келер и Либерт становятся соредакторами. Но уже на следующий год Фришайзен-Келера сменил Пауль Менцер. С 1923 по 1933 год журнал издается Артуром Либертом и Паулем Менцером. После прихода к власти нацистов в 1933 году Либерт, еврей по происхождению, вынужден был эмигрировать сначала в Белград, где он непродолжительное время издавал собственный философский журнал «Философия» (Filosofia), а затем и вовсе за океан – в Бостон. С 1934 года (№39) начинается темная часть истории "Кант-Штудиен"¹³. В конце 1934 года Кантовское общество оказывается между мельничными жерновами службы Розенберга, министерством по науке, министерством пропаганды и службой иностранных дел. Хотя Кантовское общество ни финансово, ни политически до 1933 года не зависело от правительственных структур Германии, с этого момента оно вынуждено было согласовывать все свои важнейшие шаги с различными учреждениями нацистского правительства. К счастью, этого всего не увидел основатель «Кант-

¹¹ В этой рубрике авторы информировали философскую общественность о своих недавно изданных монографиях, сопровождая публикуемое объявление кратким изложением содержания опубликованной работы.

¹² На сегодняшний день региональные отделения небольших городов существуют практически лишь на бумаге, имея в своем составе лишь по несколько активных членов. Во вновь созданном в 1954 году Кантовском обществе решено было отказаться от практики региональных отделений. Однако в последние годы, по свидетельству редактора Кант-Штудиен Маргит Руффинг, возобновилась утраченная было практика образования региональных отделений, но теперь с условием, чтобы в их состав входило не менее 25 активных членов. Так, относительно недавно было открыто региональное отделение Кантовского общества г. Килия с его 26 активными участниками.

¹³ Период с 1933 по 1954 год вычеркнут из официальной истории современными издателями Кант-Штудиен.

штудиен» и Кантовского общества Ханс Файхингер, который умер в 1933 году. В 1934 году Пауль Менцер продолжает издавать «Кант-штудиен», теперь уже совместно с навязанными ему «сверху» Эдуардом Шпрангером и министерским советником Мартином Лёпельманом, причем последний был членом Национал-социалистической партии с 1928 года [7]. Изменения в руководстве журналом не замедлили сказаться и на его содержании. Уже №39 за 1934 год существенно отличался от содержания предыдущих выпусков «Кант-штудиен». Если в №38 за 1933 год публикуется работа по феноменологии Эдмунда Гуссерля (который, как известно, был по происхождению евреем) с его же предисловием, статья Плеснера (немецкий еврей), посвященная Николаю Гартману, обзор недавно вышедшей «Еврейской энциклопедии» Альберта Левковица (немецкий еврей) и рецензия Йозефа Хеллера на книгу Якоба Клацкина (российский еврей, эмигрировавший после революции в Европу) «Еврейский философско-терминологический лексикон», то начиная с 1934 года лица определенного этнического происхождения перестают публиковаться в «Кант-штудиен». Даже Менцер, являвшийся с 1925 года соиздателем журнала, а после войны одним из инициаторов его воссоздания, в какой-то степени поддается охватившему Германию нацистскому мракобесию и публикует в №39 за 1934 год статью под названием «Немецкая философия как выражение немецкой души» [10], в которой он призывает немецких философов принимать активное участие в преображении немецкой нации и поиске немецкого решения мировых проблем. Все же статья Менцера не убедила партийных бонз Третьего рейха в его достаточной лояльности к новой власти, и с июля 1935 года временное руководство журналом было поручено более «благонадежному» Хансу Хайзе из Кенигсберга. Вышедший под его редакцией №40 за 1935 год еще более примечателен, чем предыдущий. Открывается номер большим посвящением на смерть Элизабет-Ферстер Ницше, сестры философа Фридриха Ницше, весьма одиозной личности, во многом благодаря которой в массовом сознании надолго укоренился стереотип о Ницше как идеологе национал-социализма. В эти зловещие годы не только «Кант-штудиен» переживает трудный период, но и само Кантовское общество испытывает значительный отток своих членов. Многие не согласны с навязанной нацистами политикой нового руководства Кантовского общества и прекращают свое членство в нем. В 1936 году выходит №41 «Кант-штудиен», после которого издание журнала прекращается. С конца апреля 1938 года официально перестает существовать и старое файхингеровское Кантовское общество. В качестве замены, с подачи нацистских властей, было основано Новое кантовское общество, которое должно было неукоснительно придерживаться линии Национал-социалистической партии. В 1941–1942 годах нацистские власти попытались создать и «Новый "Кант-штудиен"», который должен был отныне «нести свет немецкого гения и величие немецкого духа» (потому что он «жизнеспособнее и плодотворнее любого другого духа» [9, S. 2]) другим культурным нациям Европы (и некоторым за ее пределами)¹⁴. В 1942 году издателем журнала стал уже упоминавшийся кенигсбергский профессор Ханс Хайзе, ставленник службы Розенберга. Следующий выпуск журнала (№44) также был издан под его руководством, но практически весь тираж, за исключением одного экземпляра, был уничтожен при бомбардировке. Последний номер «Новый "Кант-штудиен"» вышел в 1944 году, после чего прекратило существование и Новое кантовское общество и сам «обновленный» журнал.

Издание «Кант-штудиен» возобновилось лишь в 1954 году, когда благодаря инициативе Пауля Менцера (Халле) и Готфрида Мартина (Бонн) в свет вышел очередной номер журнала. Помимо Менцера и Мартина в работе над возобновленным «Кант-штудиен» приняли участие такие известные ученые, как Макс Хоркхаймер (Франкфурт-на-Майне), Хельмут Плеснер (Гёттинген), Льюис Бекк (Рочестер), Херберт Патон (Оксфорд) и Поль Рикер (Страсбург). С 1954 по 1967 год журнал издается в Кельне. С 1968 по 1971 год издательская группа «Кант-штудиен» располагается в Бонне, а с 1972 года редакция журнала переезжает в Майнц, где и находится по настоящий момент.

С 1960 по 1968 год единственным издателем «Кант-штудиен» являлся Готфрид Мартин, который в 1969 году вместе с Герхардом Функе был инициатором создания нового Кантовского общества (Kant-Gesellschaft e. V. Bonn), которое стало преемником Кантовского общества, основанного Файхингером (Kant-Gesellschaft e. V. Halle), и продолжил начатую его предшественником работу. После воссоздания Кантовского общества было возобновлено издание серии «Дополнительного выпуска» к «Кант-штудиен», прервавшееся в 1930 году. К 2010 году в этой серии опубликована 161 монография, значительная часть которых посвящена философии Канта. В 1968 году Мартин передал руководство журналом Герхарду Функе и Йоахиму Копперу (оба Майнц), которые совместно издавали журнал до 1983 года. В 1984 году на смену Копперу пришел Рудольф Мальтер, возглавлявший журнал вместе с Функе до 1996 года. С 1996 года Функе издает журнал вместе с Томасом Зеебомом и Манфредом Баумом. С 1999 года в работе над изданием «Кант-штудиен» участвует Бернд Дерфлингер, нынешний первый председатель Кантовского общества, который с 1990 года де-факто был руководителем Кантовского исследовательского центра (Kant-Forschungsstelle) при философском факультете университета г. Майнц, созданного в том же году по

¹⁴ Имеются в виду, естественно, союзники Германии. Вероятно, поэтому в этот период в Кант-Штудиен появляется множество публикаций венгерских, румынских, финских, итальянских, а также японских авторов. При этом редкие из этих работ действительно касались каким-то образом Канта и его философии.

инициативе Герхарда Функе на базе редакции «Кант-штудиен». Основными задачами исследовательского центра помимо издания «Кант-штудиен» и различных приложений к нему является исследование критической философии Канта во всей ее широте, изучение ее исторического контекста, рецепции и значения для философских дебатов современности¹⁵. С 2008 года в группе издателей журнала Герхарда Функе заменил Хайнер Клемме – руководитель Кантовского исследовательского центра (Майнц).

В настоящее время каждый годовой номер (Band) «Кант-штудиен» состоит из четырех выпусков (Heft). Общий годовой объем журнала сохраняется на уровне 500–550 страниц и содержит около 20–25 статей: издание вернулось к традиции раннего «Кант-штудиен», теперь подавляющая часть статей посвящена Канту и его философии. Кроме работ на немецком в журнале публикуются работы на английском и французском языках. Значительное место в «Кант-штудиен» занимает обзор важнейших философских книжных новинок, прежде всего имеющих отношение к Канту. Раз в год «Кант-штудиен» публикует обширную библиографию новейших работ по Канту, составлением которой с 1995 года занимается Маргит Руффинг. Наступившая в начале 90-х годов эра всеобщей компьютеризации не могла не затронуть и «Кант-штудиен»: теперь журнал доступен также и в электронном виде, авторы могут пересылать свои материалы по электронной почте. Все это значительно облегчает и ускоряет взаимодействие издателей журнала, авторов, сотрудничающих с ним, и читателей. «Кант-штудиен» традиционно продолжает оставаться интернациональным журналом. В издательский штаб журнала помимо ученых из Германии входят Х.Е. Элиссон (Сакраменто, США), Г. Берд (Манчестер, Великобритания), М. Каими (Буэнос-Айрес), Ж. Феррари (Дижон, Франция), Г. Ла Рокка (Генуя, Италия), А. Вуд (Стэнфорд, США) и другие зарубежные философы. Таким образом, современный «Кант-штудиен», как это и задумывал его основатель Ханс Файхингер, представляет собой большой интернациональный философский форум, место оживленных философских дискуссий, главная цель которых – изучение работ Канта.

Список литературы

1. *Adair-Totef Ch.* Hans Vaihingers's Kant-Studien // Kant-Studien. 1996. №87. S. 390–395.
2. *Beneke F. E.* Kant und die philosophischen Aufgaben unserer Zeit. Berlin, 1832.
3. *Fischer K.* Geschichte der neueren Philosophie. Mannheim, 1860.
4. *Idem.* Kant's Leben und Die Grundlagen seiner Lehre. Heidelberg, 1860.
5. *Fries J. F.* Die Geschichte der Philosophie. Halle, 1837, 1840.
6. *Funke G.* Kant-Studien 1896–1996 // Kant-Studien. 1996. №87. S. 385–390.
7. *Leaman G., Simon G.* Die Kant-Studien im Dritten Reich // Ibid. 1994. №85. S. 443–469.
8. *Liebmann O.* Kant und die Epigonen. Stuttgart, 1865.
9. *Lutz G.* Zur Neuen Folge // Kant-Studien. 1942/43. №42. S. 1–2.
10. *Menzer P.* Deutsche Philosophie als Ausdruck deutscher Seele // Ibid. 1934. №39. S. 271–285.
11. *Rintelen F.-J. von.* Kant-Studien und Kant-Gesellschaft // Ibid. 1960/61. №52 S. 258–270.
12. *Vaihinger, Hans.* An die Freunde der Kantischen Philosophie // Ibid. 1904. №9. S. 344–350.
13. *Idem.* Eine französische Kontroverse über Kants Ansicht vom Kriege // Ibid. 1900. №4. S. 467–468.
14. *Idem.* Kommentar zu Kants Kritik der reinen Vernunft (1881–1892). Stuttgart, 1922. Bd. 1. (Zweite Auflage reprinted Aalen Scientia Verlag, 1970).
15. *Idem.* Zur Einführung // Kant-Studien. 1897. №1. S. 1–8.

Об авторе

Саликов Алексей Николаевич – канд. филос. наук, ст. науч. сотр. Института Канта при РГУ им. Иммануила Канта, salikov123@mail.ru

About author

Dr. Alexei Salikov, Senior Research Fellow, Kant Institute, Immanuel Kant State University of Russia, salikov123@mail.ru

¹⁵ См. на сайте www.kant.uni-mainz.de